

Чернофигурный килик (ОАМ, 74455, диаметр 0,156 м, высота 0,085 м, диаметр ножки 0,085 м, рис. 1, 7) на низкой ножке. На противоположных сторонах помещены два одинаковых изображения: силена преследует убегающую менаду с тирсом в руке. Пространство между этими композициями заполнено пальметками и побегами плюща. По определению Дж. Бизли, килик принадлежит к подгруппе Lancut, группы Хаймона, и датируется по многочисленным находкам в различных городах и афинской агоре первой четвертью V в. до н. э.⁴³ Близки описанному килику еще три фрагмента венчика.

Чернофигурный лекиф (ОАМ, 74037, высота 0,15 м, ширина 0,054 м, диаметр ножки 0,04 м, рис. 1, 11) и два маленьких обломка относятся к группе лекифов со светлой облицовкой, по которой нанесен орнамент, состоящий из поясов сетки, разорванного меандра и ветки плюща. Глина светло-розовая, хорошо промыта. По форме и характеру росписи сосуд можно отнести к середине—третьей четверти V в. до н. э.⁴⁴

Аттическая чаша (ОАМ, 84584, диаметр 0,12 м, рис. 1, 6) и шесть фрагментов аналогичных чаш, внутренняя поверхность которых полностью покрыта лаком. По внешней поверхности идут пояски черного лака. Глина розовато-коричневая с включениями мелких белых частиц. Подобные чаши выпускались на протяжении 70 лет — с 520 по 450 гг. до н. э.⁴⁵

Проанализировав приведенную выше аттическую керамику, можно сделать вывод, что, поскольку материал VI в. до н. э. представлен только одним фрагментом, а чернофигурные сосуды, рассматриваемые в свое время как продукция VI в. до н. э.⁴⁶, в действительности относятся к V в. до н. э., привлекаться для характеристики города в VI в. до н. э. не могут.

Открытые архаические помещения существовали на протяжении 50—70 лет, что весьма затрудняет выделение из всей массы находок материала VI в. до н. э. Группа находок, которую можно твердо датировать VI в. до н. э., является продукцией различных ионийских центров. Изучение ее осложняется тем, что эта простая обиходная посуда не привлекала к себе достаточного внимания и почти не подвергалась специальному исследованию. Центры производства простой ионийской посуды установлены в очень редких случаях, так как невыразительность ее фрагментов не дает возможности определить данную керамику в каждом отдельном случае.

Хотя керамика не является достоверным источником для изучения вопросов, связанных с основанием греческих колоний, и даже для твердого установления торговых связей, при отсутствии эпиграфических и нумизматических находок этого времени, учитывая массовый характер керамического материала, при анализе ионийской простой посуды из раскопок городища можно сделать некоторые наблюдения.

Главное, что необходимо отметить, — это ионийский характер находок для второй половины VI в. до н. э. и возникающее отсюда предположение, что Никоний был основан ионийской метрополией (возможно, Милетом), как и большинство колоний в Северо-Западном

⁴³ G. D. Beazley. Attic Black-Figure Vase-Painters. Oxford, 1956, с. 576; D. M. Robinson. Vases found in 1934 and 1938. — Olythus, XIII, 1950, с. 54, табл. 12, 4—7.

⁴⁴ L. Jalcott. Attic Black glazed stamped ware and other Pottery from a fifth Century well. — Hesperia, IV, 1935, с. 500, рис. 7, 1, 4.

⁴⁵ The athenian agora, v. XII. New Gersey, 1970, с. 124, 127, табл. 30, № 733.

⁴⁶ М. С. Сигницын. Раскопки городища возле с. Роксоланы..., с. 53.

Причерноморье⁴⁷. Никоний поддерживал тесные экономические связи с восточными греческими городами Малой Азии и прилегающих островов, а отнюдь не Балканского полуострова. Существует также предположение, что Никоний был основан Истрией. Сторонники этого мнения ссылаются на обилие истрийских монет и характер греческой привозной керамики⁴⁸. Однако эти аргументы можно рассматривать как подтверждение общего происхождения Истрии и Никония, их общей метрополии.

Временем основания города можно считать скорее середину VI в. до н. э., чем его начало, так как основная масса материала восходит ко второй половине VI в. до н. э., и лишь единичные известные в настоящее время находки можно датировать первой половиной VI в. до н. э.

С. А. БУЛАТОВИЧ

ОБРАЩЕНИЕ ЭЛЕКТРОВЫХ МОНЕТ МАЛОЙ АЗИИ В ЭГЕЙСКОМ БАСЕЙНЕ И В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

В V—IV вв. до н. э.

Электровые монеты греческих городов Малой Азии сыграли заметную роль в денежном хозяйстве античного мира в V—IV вв. до н. э. Особенно велико значение кизикинов, которые в течение почти полутора столетий были главным средством денежного обращения в довольно большом районе Восточного Средиземноморья и в Причерноморье. При этом в Греции и Малой Азии обращение кизикинов шло параллельно с другими электровыми монетами. Поэтому исследование кизикинов неизбежно ведет к рассмотрению условий и особенностей обращения электровой чеканки Малой Азии в целом.

Не останавливаясь на эпохе зарождения монетного дела Малой Азии, отметим только, что в середине VI в. до н. э. эта чеканка приходит к упадку в связи с персидским завоеванием. По мнению П. Гарднера, после персидского нашествия наступает перерыв в чеканке электровых монет вплоть до восстания ионийских греков; после подавления восстания лишь немногие города возобновляют выпуск электра. Среди них особое место занял Кизик. В отличие от остальных участников восстания, подвергшихся жесточайшему разгрому, Кизик добровольно подчинился Дарию и тем самым избежал их участи. Ему не пришлось восстанавливать разрушенное городское хозяйство, что, очевидно, создало для города временное, но ощутимое преимущество. Кизик, судя по его монетам, не участвовал в союзной чеканке, но не замедлил воспользоваться освобождением от персидского владычества и вернуться к выпуску электра. Продолжая эту чеканку в годы, непосредственно следовавшие за восстанием, Кизик к началу возобновления монетных выпусков других городов заполнил нуждавшийся в золоте рынок своими статерами.

⁴⁷ В. Д. Блаватский. Античный город. — В кн.: Античный город. М., 1963, с. 11—12.

⁴⁸ А. И. Мелюкова. Население Нижнего Поднепровья в IV—III вв. до н. э. — В кн.: Проблемы скифской археологии. М., 1971, с. 39; М. С. Сигницын. Раскопки городища возле с. Роксоланы..., с. 53, 56; А. Г. Загинайло. Монетные находки на Роксоланском городище. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966, с. 114.

Новая эпоха начинается для малоазийских греков после победы афинян при Саламине и Микале¹. Какова бы ни была политика персидского царя по отношению к черноморским проливам², после поражения персов для греков были открыты обширные рынки.

Еще более расширился объем торговли в период мирного «пятидесятилетия». Особенно оживилась торговля Афин с Понтом, что увеличило потребность в золоте. Значение международной валюты приобретает в это время «белое золото» — кизикины. Наряду с ними в Греции и Малой Азии обращаются электровые монеты Фокеи, Митилены и Лампсака. Однако роль всех перечисленных монет не была одинаковой. Из декрета Клеарха следует, что запрещение союзной чеканки не коснулось электра³, который, по мнению Э. Робинсона, дополнял в процессе обращения афинское серебро⁴. Действительно, в многочисленных надписях этого времени упоминаются электровые монеты всех перечисленных выше городов⁵. Участвовали ли электр Фокеи, Митилены и Лампсака в денежном обращении Афинской державы наравне с «совами», решить трудно, но для кизикинов это не вызывает сомнений. Значение электровых выпусков Фокеи, Митилены и тем более кратковременной чеканки Лампсака не идет в сравнение с кизикинами. О существенной разнице между кизикинами и другими электровыми эмиссиями лучше всего свидетельствуют списки фороса афинских союзников⁶, где все денежные единицы, кроме кизикинов, принимались в пересчете на афинские «совы»⁷. Статеры Кизика использовались для оплаты строительных работ. В пользу особого положения кизикинов в Афинах свидетельствует использование их в повседневной жизни⁸. Поэтому можно согласиться с Р. Вайлем в том, что Кизик являлся филиалом Афинского монетного двора⁹ и был связан с Афинами особым договором, предусматривавшим снабжение Афинской державы электровыми статерами. Высказывалось также предположение, что тесная связь Кизика с Афинами нашла отражение в типологии кизикинов¹⁰. Значение этого факта не стоит преувеличивать, так как большинство афинских типов пред-

¹ P. Gardner. A history of ancient coinage. Oxford, 1918, с. 159; A. R. Burns. Money and Monetary Policy in early Times. London, 1927, с. 159. В пользу перерыва в чеканке малоазийского электра после персидского завоевания свидетельствуют и клады: они относятся либо к первой половине VI в. до н. э. (An Inventory of Greek Coin Hoards. New York, 1973 — далее Inventory — № 354, 1152—1162, 1176), либо ко времени после ионийского восстания (№ 1167, 1175).

² И. Б. Брашинский. Афины и Северное Причерноморье в VI—II вв. до н. э. М., 1963, с. 36; В. П. Невская. Византий в классическую и эллинистическую эпохи. М., 1963, с. 63.

³ E. S. G. Robinson. The Athenian currency decree and the coinage of the allies. — Hesperia. Suppl. ad., v. VIII, 1949, с. 330.

⁴ Там же, с. 337.

⁵ Надписи собраны у А. Вудварда (A. M. Woodward. Notes and queries on Athenian coinage and finance. — JHS, v. 34, 1914, с. 276—299).

⁶ B. D. Meritt, H. T. Wade-Gery, M. F. Mc Gregor. The Athenian Tribute Lists, v. I—III. Cambridge, Princeton, 1939—1950.

⁷ H. T. Wade-Gery. The ratio of silver to gold during the Peloponnesian war. — NC, 1930, с. 16.

⁸ Лисий, XXXII, 6 и 9; XII, 12.

⁹ R. Weil. Das Münzmonopol Athens im ersten attischen Seebunds. — ZfN, Bd. XXV, 1906, с. 58, 60. Гипотезу Вайля поддерживают многие исследователи (P. Gardner. A history of ancient coinage, с. 231; А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16. М., 1951, с. 41; M. Laloux. La circulation des monnaies d'electrum de Cyzique. — Revue Belge de Numismatique et sigillographie, v. 117, 1971, с. 50).

¹⁰ R. Weil. Указ. соч., с. 58; P. Gardner. Указ. соч., с. 237; C. Selman. Greek coins. London, 1955, с. 113.

ставляет собой воспроизведение монументальных памятников Афин¹¹, что могло быть не столько результатом дружеских отношений с Афинами (или зависимостью от них), сколько популярностью афинского искусства в V в. до н. э.¹² Кроме того, кизикской чеканке свойственны заимствования и копирования, в том числе монетных типов городов, с которыми Кизик не был связан договорами и где кизикины никогда не обращались. Время пребывания Кизика в составе Афинского морского союза явилось, по-видимому, периодом расцвета электровой чеканки Кизика.

Активизация торговли Афин, особенно с районом Черного моря, увеличила потребность в монете для обслуживания этой торговли. Афинского серебра не могло хватить для обеспечения афинского денежного рынка, тем более, что для афинских «сов» создаются благоприятные условия на территории, входившей в состав Афинского союза¹³.

Почему же именно кизикинам отдавалось предпочтение среди электровых монет других городов? Причины этого следует искать как в совокупности исторических условий, благоприятствовавших процветанию монетного дела Кизика, так и в особенностях его чеканки. В то время как Фокея и Митилена выпускали в основном фракции статера¹⁴, что ограничивало сферу их использования, Кизик с начала и особенно в середине V в. чеканил в большом количестве статеры¹⁵. Естественно, что именно эти монеты служили для крупных платежей, накопления состояний. Кроме того, немаловажным фактором является и состав металла упомянутых монет. О более низком золотом содержании фокейско-митиленских гект свидетельствуют данные анализа металла этих монет¹⁶. Среднее золотое содержание в статерах Кизика колеблется от 35 до 50% золота¹⁷, в электровых монетах Фокеи и Митилены — от 30 до 35%¹⁸.

Сфера обращения фокейско-митиленских гект не выходит за рамки собственно Греции и Малой Азии. Эти монеты рассчитывались лишь на внутренний рынок Афинской державы. Кизикины обслуживали так-

¹¹ Копиями афинских памятников являются изображения тираноубийц (H. V. Fritze. Die Elektronprägung von Kyzikos. — Nomisma, VII, 1912, табл. IV, 6), Гейс Эрихтониум и Кекропса (Fritze, табл. V, 5 и 6), Афины с афластоном (Fritze, табл. IV, 39) и др.

¹² P. Gardner. The types of greek coins. Cambridge, 1882, с. 142; S. Brunn-säker. The tyrant-slayers of Kritios and Nesiotes. Lund, 1955, с. 119; L. Lacroix. A propos des monnaies de Cyzique et de la légende d'Oreste. — AC, t. XV, 1946, с. 209.

¹³ H. Mattingly. The Athenian coinage decree. — Historia, X, 1961, с. 148; J. Johnston. An international managed currency in the V century. — Hermathena, v. XLVII, 1932, с. 132.

¹⁴ О существовании фокейских статеров сообщает Фукидид (VIII, 28,4). Известен единственный статер Митилены, выпущенный в 427 г. до н. э.

¹⁵ Лампсак также выпускал статеры, но короткое время. Сохранилось незначительное количество этих монет (A. Baldwin. The electrum coinage of Lampsakos. New York, 1914; W. Thompson. The official tariff of the Kyzikene stater at Athens. — AC, t. XL, p. 2, 1970, с. 579, прим. 13).

¹⁶ W. Thompson. Указ. соч., с. 579.

¹⁷ K. B. Hofmann. Beiträge zur geschichte alter Legierungen. — NZ, Bd. XVI, 1884, с. 33—34; J. Hammer. Der Feingehalt der griechischen und römischen Münzen. — ZfN, Bd. XXXVI, 1902, с. 26—33; R. Bogaert. Le cours du statère de Cyzique au V et IV siècles avant J.-C. — AC, t. XXXII, 1963, с. 92.

¹⁸ E. Healy. The composition of Mytilenian electrum. — Actes du Congrès International de Numismatique (Paris), t. II. Paris, 1953, с. 531.

же отдаленные рынки античного мира. Топография находок кизикинов четко очерчивает территорию их обращения, совпадающую со сферой торговой активности Афинской архэ.

Уже к концу V в. до н. э. у кизикинов появляется более серьезный соперник — золотые дарики. Поскольку выпуск дариков начался, видимо, лишь около 517—514 гг. до н. э., они до начала возобновления выпуска кизикинов не успели заметно распространиться на греческих рынках. Упоминания дариков в надписях относятся ко времени существования Афинской державы, а большинство кладов с этими монетами были зарыты после 400 г. до н. э.¹⁹ Вплоть до Пелопоннесской войны дарики обращались главным образом в пределах Персидской империи²⁰. На рубеже V—IV вв. до н. э. дарики попадают на греческие рынки не только в качестве оплаты за товары, но и в результате подкупа общественных деятелей, как оплата греческим наемникам и т. д. Знаменательным событием для истории денежного хозяйства Греции явилось обращение ряда греческих городов к золотой чеканке²¹. В течение первой половины IV в. до н. э. дарики вместе с золотыми монетами этих городов подорвали монопольное положение кизикинов²². В дальнейшем этот процесс завершило золото македонских царей.

Очень хорошо характеризует сложившееся в начале IV в. до н. э. положение на греческих рынках золотая чеканка Лампсака. С одной стороны, золотые статеры этого города типологически близки к кизикинам. Им свойственны такие особенности электровой чеканки Кизика, как периодическая смена типов, заимствования и копирования чужих монетных типов²³. Среди золотых серий Лампсака есть точные копии кизикинов²⁴. В этом сказалось стремление лампсакинов завоевать такую же популярность или даже заменить кизикины в дальнейшем²⁵. Кизикины сохранялись в обращении еще некоторое время после прекращения деятельности кизикского монетного двора. О дате прекращения чеканки кизикского электра существуют две точки зрения. Так, Гарднер, Фритце, Бретт, Реглинг относят это событие к 330-м годам до н. э.; Рос, Хэд, Бабелон, Селтман — к середине IV в. до н. э. В настоящее время мы не располагаем данными для окончательного решения проблемы.

Обращение кизикинов прекратилось в разных районах не в одно время. Об этом свидетельствуют клады и отдельные находки этих монет.

ЭГЕЙСКИЙ БАССЕЙН

В Греции и Малой Азии зарегистрировано четыре клада кизикинов. В 1875 г. клад статеров был найден в Клазоменах²⁶. Вместе с ки-

¹⁹ Inventory, № 63, 362, 1222, 1278, 1656, 2122.

²⁰ D. Schlumberger. L'argent grec dans l'empire achéménide. Paris, 1953, с. 12—16.

²¹ P. Gardner. A history of ancient coinage, с. 292, 333; W. E. Thompson. The date of Athenian gold coinage. — AJPh, 1955, с. 159—174; A. B. West. Fifth and Fourth and Fourth Century Gold Coins from Phracien Coast. — NNM, № 40, 1929.

²² В Северном Причерноморье значение золотых выпусков было не столь велико.
²³ A. Baldwin. The gold staters of Lampsakos. — AJNum, v. 53, p. 3, № 4, 1924, с. 44; K. Regling. Lampsakener. — RE, v. XII, 1924, с. 589—590.

²⁴ A. Baldwin. Указ. соч., № 3, 5, 6, 7, 12 и др.

²⁵ Примечательны в этом отношении находки золотых лампсакинов вместе с кизикинами (Inventory, № 1239).

²⁶ Inventory, № 1194.

зикинами в кладе находились золотые дарики и лампсакины. Такой же большой клад (из 80 статеров) найден в Пирее в 1882 г.²⁷ О составе двух других кладов — из Хиоса (1890 г.)²⁸ и Элиды (1918 г.)²⁹ известно мало. В последнем вновь встретились вместе с кизикинами золотые дарики. Состав перечисленных кладов (табл. 1) интересен для выяснения условий обращения кизикинов в Греции. При наличии в кладах одновременно монет II и IV хронологических групп³⁰, что характерно для кизикинов, следует отметить преобладание в них статеров ранних групп, а также типологическое сходство состава. Примечательны также совместные находки кизикинов с дариками.

Таблица 1

№ п.п.	№ по Inventory	Место и время находки	Количество найденных кизикинов	Количество определенных	Количество типов	Группы по Фритце				Другие монеты	Время зарытия
						I	II	III	IV		
1	43	Элида, 1918	1 или 4	1	1	—	—	—	1	11	
2	47	Пирей, 1882	80	20	20	—	9	8	3	1	380 г. до н. э.
3	1171	Хиос, 1890	9	9	6	—	9	—	—	—	480 г. до н. э.
4	1194	Клазомены, 1875	70	59	45	—	21	2	1	21	412 г. до н. э.
5	1223	Малая Азия, 1922/23	10	—	—	—	—	—	—	—	
6	1234	Мирлея, 1968	28	?	—	—	—	—	—	313	460 г. до н. э.
7	1239	Принкипо, 1930	163	163	62	—	3	35	125	47	50-е или 40-е годы IV в. до н. э.
8	—	Старосел, 1929	5	2	2	—	1	1	—	—	
9	714	Живково, 1905	41	31	25	—	23	7	1	—	Около 460 г. до н. э.
10	726	Орловка, 1967	74	74	43	—	7	22	45	—	339 г. до н. э.
11	1002	Ольвия, 1965	8	8	8	—	8	—	—	—	Около 460 г. до н. э.
12	1011	Керчь, 40-е годы XIX в.	4	4	4	—	—	2	2	—	
13	1013	Тамань, 1846	5	4	4	—	2	2	—	17	30-е годы IV в. до н. э.

Примечание. В таблицу не включены клад сомнительного происхождения (из Тамани, Кузгуна и Галаца).

²⁷ Inventory, № 47.

²⁸ Inventory, № 1171. Отсюда происходит также изолированный статер (W. Grewell. Rare greek coins — NC, 1893, № 4, с. 83).

²⁹ Inventory, № 43.

³⁰ Здесь и далее типологически монеты располагаются по группам Г. Фритце. Хронология групп, однако, отличается от датировки Фритце: I группа — до середины VI в. до н. э.; II, 500—460; III — 460—405; IV — 405—350 гг. до н. э.

ФРАКИЯ

Здесь зарегистрировано два клада и большое количество единичных находок кизикинов. Определенные монеты из двух кладов (Живково и Старосел)³¹ представлены статерами главным образом первой половины V в. до н. э. (табл. 1, 8, 9). Типологически и хронологически очевидно сходство с кладом из Клазомен — в обоих кладах монеты принадлежат к тем же группам и среди них имеется девять общих типов. Такая близость к находкам из Греции, очевидно, неслучайна. Не противоречат этому и единичные находки кизикинов из долины р. Марицы: все найденные здесь монеты, за исключением одной гекты (табл. 2, 4), принадлежат ко II и III группам.

Таблица 2

Список единичных находок кизикинов в Причерноморье

№ п.п.	Место и время находки	Номинал	Тип по Фригге, №	Группа	Литература
1	Созополь (Болгария) 1962	Статер	—	IV	
2	Русокастро, Бургазко (Болгария)	»	108	II bc	Герасимов, с. 88, № 16.
3	Каменно, Бургазко (Болгария)	»	110	II bc	Там же, с. 87—88, № 15, табл. III, 4
4	Свети Власко, Несебреско (Болгария)	Гекта Гемигекта	?	II bc	ИАИ, т. XVII, 1950, с. 319.
5	Тополи, Варненско (Болгария)	Статер	119	II bc	Герасимов, с. 87, № 14, табл. III, 41
6	Нова Загора (Болгария)	»	72	II a	Там же, с. 85, № 7, табл. III, 34
7	Ряжино, Казанлешко (Болгария)	»	92	II bc	Там же, № 8, табл. III, 35
8	Стара Загора (Болгария)	Два статера	?		Там же, с. 85
9	Овчарово, Хасковско (Болгария)	Статер	114	II bc	ИАИ, т. XXV, 1962, с. 231
10	Славяново, Хасковско (Болгария)	»	—	III bc	Gerassimov. Mélanges Offerts.—A. K. Michalowski. Warszawa, 1966, с. 429—430, рис.
11	Болерово, Хасковско (Болгария)	»	157	III	Герасимов, с. 85—86, № 9, табл. III, 36
12	Болерово, Хасковско (Болгария)	»	?		Там же, с. 85
13	Момчилград (Болгария)	»	152	III	Там же, с. 86, № 11, табл. III, 38
14	Князь Борисово, Харманлийско (Болгария)	»	143	IV	Там же, № 10, табл. III, 37
15	Пловдив (Болгария)	»	148	III	Герасимов, с. 84, № 4, табл. III, 32
16	Пловдив (Болгария)	»	?		Там же, с. 84
17	Баня, Пловдивско (Болгария)	»	133	III	ГНАМ, IV, 1960, с. 215
18	Величково, Пазарджишко (Болгария)	»	167	III	Герасимов, с. 83—84, № 3, табл. III, 31
19	Мухово, Ихтиманско (Болгария)	»	99	II bc	Там же, с. 83, № 2, табл. III, 30
20	Воловарско, Новоселско (Болгария)	»	167	III	Там же, с. 82—83, № 1, табл. III, 29

³¹ Inventory, № 714 (Живково); Т. Герасимов. Находки от электронов монеты на град Кизик от България. — ГНМ, VII, 1942. София, 1943, с. 84 (Старосел). Клад из Старосела не учтен в Inventory.

Продолжение табл. 2

№ п.п.	Место и время находки	Номинал	Тип по Фригге, №	Группа	Литература
21	София (Болгария)	Статер	39	II a	ИАИ, XV, 1946, с. 243
22	Южная Болгария	»	99	II bc	Герасимов, с. 86, № 12, табл. III, 39
23	Южная Болгария	Гекта	85	II bc	Там же, с. 87, № 13, табл. III, 40
24	Истрия (Румыния), 1955	»	14	I	Dimitriu, с. 103—105, рис. 1
25	Румыния (две монеты)	?			Regling, с. 45, примеч. 1
26	о. Змеиный	Гекта (гемигекта?)	93 (113?)	II bc	МАСП, вып. 7, 1971, с. 217
27	с. Куцуруб, Очаковский р-н	Статер	125	II bc	Jameson, t. III, 1924, № 2189
28	Южная Россия	Гемигекта	35	II a	НЭ, II, 1960, с. 8, табл. I, 3
29	о. Березань	»	83	II bc	Не издана
30	Днепропетровская обл., на берегу Днепра, XIX в.	Статер	200	IV	Alexeieff, с. 34—36, табл. I, 7
31	с. Парутино (др. Ольвия)	Гекта	15	I	НЭ, II, 1960, с. 8, табл. I, 1
32	с. Парутино	»	33	II a	Там же, табл. 1, 2
33	с. Парутино	Гекта (?)	39 (44?)	II	Там же, табл. I, 5
34	с. Парутино	Гекта (гемигекта?)	48		Там же, табл. I, 6
35	с. Парутино	Гемигекта	62	II a	Там же, табл. I, 8—9
36	с. Парутино	Гекта	129	II bc	Там же, табл. I, 11
37	с. Парутино, 1907	»	93	II bc	Там же, табл. I, 10
38	с. Парутино, 1909	?			Там же, табл. I, 12
39	с. Парутино, 1924	Гекта	48	II a	Там же, табл. I, 7
40	с. Парутино, 1946	»	—	II a	Там же, табл. I, 4
41	с. Парутино, 1966/67	Гемигекта	53	II a	СА, 1970, № 2, с. 223, прим. 12
42	Херсонес, XIX в.	Гекта	?		Отчет ООИД за 1883/84 г., с. 11, прим. 1
43	Керчь	Статер	151	III	ИС, 1887, № 20
44	Керчь	Гекта	118	II bc	Там же, № 93
45	Керчь, 1912	Статер	107	II bc	ОАК за 1912, с. 39
46	Керчь, 1948	»	—	II	ВДИ, 1949, № 2, с. 93, рис.
47	Таманский п-ов	»	?	III	Не издана
48	Краснодарский край, ст. Бакинская	?	?	?	Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана, вып. III, Баку, 1940, с. 18, № 713
49	Тиреболу (Турция)	»	173	III	Jameson, t. IV, 1932, № 2567
50	Пруса (Турция)	Гекта	105	II bc	Jameson, t. IV, 1932, № 2556
51	Колхида, Пичвнари	Статер	—	III	ВДИ, № 3, 1974, с. 88—89
52	Колхида, Пичвнари	»	137	III	Там же
53	Кобулет	»	121	II bc	НЭ, VI, 1966, с. 33, рис. 3

Многочисленные находки кизикинов в долине древнего Гебра полагаются вдоль течения реки и ее притоков. Эти древние торговые пути связывали греческих купцов с местными племенами³². К концу V в. до н. э. племена Фракии достигли достаточно высокого уровня развития и торговля с ними утратила характер натурального обмена. Кроме того, в связи с созданием единого фракийского государства значительно улучшились условия для торговли греческих городов Западного Понта, через которые кизикины попадали в бассейн Тунджи и Марицы³³. Поэтому находки кизикинов в долине Марицы — вполне закономерное явление, особенно если учесть, что именно в середине V в. западнопонтские города оказались в центре внимания Афин³⁴.

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

По сравнению с глубинными районами Фракии в прибрежной части Западного Понта находки кизикинов сравнительно редки и все случайны (табл. 2, 1—5, 23). Из шести происходящих с западного побережья кизикинов только три найдены непосредственно на территории греческих колоний — статер из древней Аполлонии и две фракции — гекта (тип неизвестен) и гемигекта II группы из Свети Власко — окрестности древней Месембрии (табл. 2, 1, 4). К числу находок в Северо-Западном Причерноморье следует отнести гекту из Истрии³⁵ и гекту, найденную на о. Левке в Черном море³⁶. Значительный интерес представляет гекта из Истрии, принадлежащая к самой ранней группе кизикского электра — первой половине VI в. до н. э.

Находки на территории современной Румынии принадлежат к числу недостаточно документированных. Кроме беглого замечания К. Реглинга о двух статерах из Румынии³⁷, имеются сведения о так называемых кладах из Галаца и Кузгуна³⁸. Об этих находках известно очень мало (как об их количественном составе, так и относительно обстоятельств их обнаружения). Первый, по-видимому, должен рассматриваться как группа монет, приобретенных на Константинопольском антикварном рынке³⁹. О монетах второго вообще нет точных данных⁴⁰. Отметим лишь, что 10 статеров из «Галацкого клада» выпущены в начале V в. до н. э.

Отсутствие прямых сведений о находках кизикинов в бассейне Нижнего и отчасти Среднего Дуная и его левых притоков пытались компенсировать указанием на распространение почти по всей территории нынешней Румынии ранней формы денег — золотых колец, вес которых, по мнению Сутцу, был выдержан таким образом, что все эти

³² E. Condurachi. Les statères de Cyzique et les routes commerciales du Hellespont au Danube. — Eirene, t. I. Praha, 1960, с. 61.

³³ Т. Д. Златковская. Проблемы становления государственной власти у южнофракийских племен. — В кн.: Разложение родового строя и формирование классового общества. М., 1963, с. 291; Т. В. Блаватская. Западнопонтские города в VII—I вв. до н. э. М., 1952, с. 67.

³⁴ X. M. Данов. Древна Тракия. София, 1968, с. 317.

³⁵ S. Dimitriu. O moneda divizionara din Cyzic la Histria. — SCIV, t. VIII, № 1-4, 1957, с. 103—104.

³⁶ С. А. Булатович. Монетные находки на о. Левке. — МАСП, вып. 7, Одесса, 1971, с. 215—218.

³⁷ K. Regling. Der griechische Goldschatz von Prinkipo. — ZIN, Bd. XLI, 1931, с. 45, прим. II.

³⁸ S. Dimitriu. Указ. соч., с. 104—108.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, с. 108—110.

изделия либо соответствовали по весу целому числу кизикских статеров, либо имели вес, соответствующий долям последних, вплоть до 1/288⁴¹.

Тщательный разбор этого вопроса показал нереальность всей гипотезы⁴². В настоящее время состояние источников не позволяет судить о проникновении кизикинов в глубь территории гето-дакийских племен⁴³.

Особенный интерес представляет найденный в Нижнем Подунавье клад из Орловки Одесской области⁴⁴ — самый большой из находок в Северном и Западном Причерноморье. Состав его близок к кизикинам известного клада из Принкипо⁴⁵; 74 определенных статера дали 44 типа, в их числе несколько неизданных и редких. Основная масса монет относится к последней, IV, группе (табл. 1, 7). Далее по побережью Черного моря отметим гекту из Херсонеса, случайно найденную в 80-е годы XIX в.⁴⁶

На северо-западном и северном побережье Черного моря четко выделяются два района распространения кизикинов — Ольвия и Боспор. Из Ольвии происходит более десяти единичных находок и недавно найденный клад статеров. Ранее здесь были известны исключительно единичные экземпляры, притом все фракции статера II хронологической группы (начало V в. до н. э.)⁴⁷. Исключение составляет гекта, изданная Бларамбергом среди монет Ольвии (табл. 2, 31) и принадлежащая самой ранней серии кизикского электра. В 1965 г. в Ольвии найден клад кизикских статеров⁴⁸. Восемь определенных монет из этого клада принадлежат ко времени до 460 г. до н. э. За пределами территории Ольвии известно всего два статера: один, найденный вблизи Очакова, хронологически примыкает к ольвийским находкам (табл. 1, 27), другой, из более отдаленного от Ольвии района, относится к последнему периоду кизикской электровой чеканки — к первой половине IV в. до н. э. (табл. 2, 30).

На Боспоре кизикины представлены кладами и единичными находками. К сожалению, сведения об условиях находок, а также о составе и величине кладов отрывочны, а иногда и противоречивы. В литературе название клада утвердилось за находкой нескольких электровых монет на Тамани⁴⁹. Между тем неопределенность сообщения заставляет иск-

⁴¹ M. C. Sutz. Tezaurul dela Turna—Magurela. — Revista pentru istorie, arheologie si filologie, t. I, 1882, с. 9—14.

⁴² B. Mitrea. Il problema delle monete-anelli della Dacia. — Dacia, t. VII-VIII, 1937—1940(41), с. 150—153.

⁴³ К сожалению, нам остались недоступными материалы сессии Музея археологии в Констанце (октябрь 1972 г.), посвященной проблеме обращения кизикинов во внутренних районах Нижнего Дуная, населенных гетами (см. С. Preda, H. Nubar. Histria, III. Descoperirile monetare 1914—1970. Bucuresti, 1973, с. 50, прим. 188).

⁴⁴ С. А. Булатович. Клад кизикинов из Орловки. — ВДИ, № 2, М., 1970, с. 73—86.

⁴⁵ K. Regling. Указ. соч., с. 1—46.

⁴⁶ Отчет ООИД за 1883/84 г., с. 11, прим. 1. Монета попала в частные руки и осталась неопределенной.

⁴⁷ См. сводную таблицу в работе П. О. Карышковского. (Об обращении кизикинов в Ольвии). — НЭ, т. II, М., 1960, с. 8. В таблице под № 8 и 9 дан один и тот же экземпляр. К этой сводке следует присоединить еще одну гемигекту, найденную в Ольвии в 1966—1967 гг. (табл. 2, 41).

⁴⁸ С. А. Булатович. Клад кизикинов из Ольвии. — СА, 1970, № 2, с. 222—224.

⁴⁹ А. Н. Зограф. Античные золотые монеты Кавказа. — ИГАИМК, т. 110, 1935, с. 186, № 3; Д. Б. Шелов. Кизикские статеры на Боспоре. — ВДИ, № 3, М., 1949, с. 97.

лючить эту находку из числа кладов⁵⁰. Два другие клада в основном расхищены при обнаружении и об их составе известно немного. Несомненно, что это были значительные по количеству клады⁵¹.

Из Пуленцовского клада определено пять статеров⁵²: четыре описаны А. Ашиком⁵³, из них три идентифицированы А. Н. Зографом с экземплярами Эрмитажа⁵⁴, четвертый, предположительно, поступил в Одесский археологический музей, откуда был похищен среди других монет в 1879 г.⁵⁵ Пятый статер описан А. Сибирским⁵⁶. К. Реглинг ошибочно называет этот клад керченским и затем упоминает его дважды⁵⁷. Ставшие известными статеры из Пуленцовского клада принадлежат ко II и III хронологическим группам и относятся, таким образом, к V в. до н. э.

На европейском берегу Боспора найден клад, по количеству монет, видимо, не уступавший Пуленцовскому (в рукописи Е. Люценко упоминается о находке до 200 кизикских статеров)⁵⁸. Определены, однако, только четыре кизикских статера — два относятся к III и два — к IV хронологическим группам. Поэтому состав этого клада, как и Пуленцовского, трудно характеризовать в целом.

Единичные находки кизикинов на Боспоре представлены четырьмя монетами, происходящими из Керчи, и одной, найденной на Таманском п-ове. О двух кизикинах из Керчи (табл. 2, 43, 44) упоминает Гринвелл. Эти две кизикские монеты, как и статер, найденный в насыпи разрушенного погребения на пантикапейском некрополе в 1912 г.⁵⁹, принадлежат ко времени не ранее первой половины V в. до н. э., и только один статер из Керчи (табл. 2, 46) отнесен его издателем ко второй половине VI в. до н. э., «причем скорее к третьей, а не к последней четверти этого столетия»⁶⁰. По нашему мнению, и эта монета относится к началу V в. до н. э.⁶¹

⁵⁰ Кизикины упоминаются среди других золотых и серебряных монет, найденных в Тамани на морском берегу, причем ничего не говорится даже об одновременности находки: «Е. Е. Люценко сообщил, что во время пребывания в Керчи и в Черноморье в 1866 и 1867 г. на упомянутом месте... найдено два золотых двойных статера и три четвертных, несколько серебряных монет Аполлонии» (см. К. К. Герц. Собр. соч., вып. I, СПб., 1898, с. 55).

⁵¹ Н. Н. Мурзакевич. Автобиография. СПб., 1886, с. 203; А. А. Ашик. Боспорское царство, ч. III. Одесса, 1894, с. 17—19.

⁵² М. Лалу известно только три типа, описанных К. Реглингом (M. Laloux. Указ. соч., с. 65).

⁵³ А. Ашик. Боспорское царство, ч. II. Одесса, 1848, с. 17—19.

⁵⁴ А. Н. Зограф. Античные золотые монеты Кавказа, с. 186.

⁵⁵ Одесский областной архив, ф. 93, оп. 1, ед. хр. 30, л. 194. Письмо М. С. Воронцова от 25 марта 1852 г.; Отчет ООИД с 14.XI 1878 по 14.XI 1879. Одесса, 1880, с. 13—14. Н. Н. Мурзакевич, очевидно, по памяти сообщает о поступлении в Одесский археологический музей двух кизикских статеров из Пуленцовского клада (Н. Н. Мурзакевич. Указ. соч., с. 203).

⁵⁶ A. Sibirsky. Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien. SPb., 1859, с. 72, табл. XXVIII, прим. 4.

⁵⁷ K. Regling. Указ. соч., с. 34, № 1, 3.

⁵⁸ Inventory, № 1011.

⁵⁹ ОАК за 1912 г., с. 39; В. В. Шкорпил. Отчет о раскопках в г. Керчи, на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 г. — ИАК, вып. 60, СПб., 1916, с. 13.

⁶⁰ Д. В. Шелов. Кизикские статеры на Боспоре, с. 93; его же. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI—I вв. до н. э. — НЭ, т. V, М., 1965, с. 49.

⁶¹ Тип отсутствует у Фритце. Укажем в качестве аналогии известный в двух экземплярах статер (B. V. Head. Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Ionia. London, 1892, табл. I, 21), чеканенный одним из городов Ионии (вероятно, Клазоменами) во время восстания против персов (см. E. Vabillon. Traité des monnaies grecques et romaines, t. I, p. II, с. 200).

На остальную территорию побережья Черного моря (восточное и южное) приходится всего пять единичных экземпляров кизикских монет, из них три найдены в Колхиде: один в составе большого клада серебряных колхидок (табл. 2, 53), два — в греческих погребениях из Пичвнари⁶². Все эти статеры выпущены в начале V в. до н. э.

В Южном Причерноморье известно две единичные находки кизикинов в Тиреболу и Прусе (табл. 2, 49, 50) и клад из Принкипо⁶³, интересный тем, что в нем встретилось четыре вида золотых монет (кроме кизикинов, лампсакины, филиппины, и пантикапейские статеры). Здесь же следует упомянуть клад, найденный на берегу Мраморного моря в районе древней Мирлеи (находка 1968 г.). Это единственный клад фракий кизикского статера, зарытый около 460 г.⁶⁴

Обзор находок позволяет достаточно четко определить ареал распространения кизикинов, а также установить время и темпы проникновения этих монет в различные районы.

В целом сфера обращения кизикинов в течение V—IV вв. остается почти неизменной, хотя в характере и времени обращения есть некоторые различия. Прежде всего четко прослеживается исключительное значение кизикинов в экономике Черноморского бассейна, особенно северного и северо-западного побережья, поэтому исследователи называли эти монеты специфически причерноморскими⁶⁵. Это положение

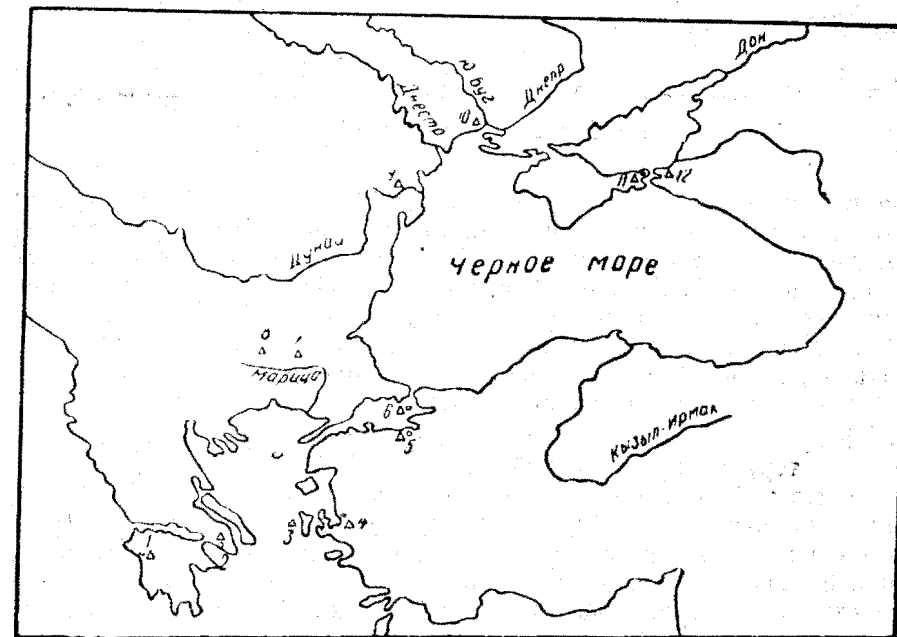

Рис. 1. Клады кизикинов

⁶² А. Ю. Кахидзе. Привозной статер из могильника в Пичвнари. — ВДИ, № 3, М., 1974, с. 88—89.

⁶³ K. Regling. Указ. соч., с. 1—46. Упомянутый К. Реглингом клад из Малой Азии не имеет указаний на конкретное место находки, поэтому нельзя считать его причерноморским.

⁶⁴ В составе клада, кроме электровых кизикинов, присутствуют серебряные монеты Кизика и Лампсака и одна фокейская гекта. — Inventory, № 1234.

⁶⁵ А. Н. Зограф. Античные золотые монеты Кавказа. — ИГАИМК, т. 110, 1935, с. 178—179; его же. Античные монеты, с. 41, 174; K. Regling. Kyzikener. — RE, v. XII, 1924, с. 225—226; F. Heichelheim. Wirtschaftsgeschichte des Altertums, I. Leiden, 1938, с. 301.

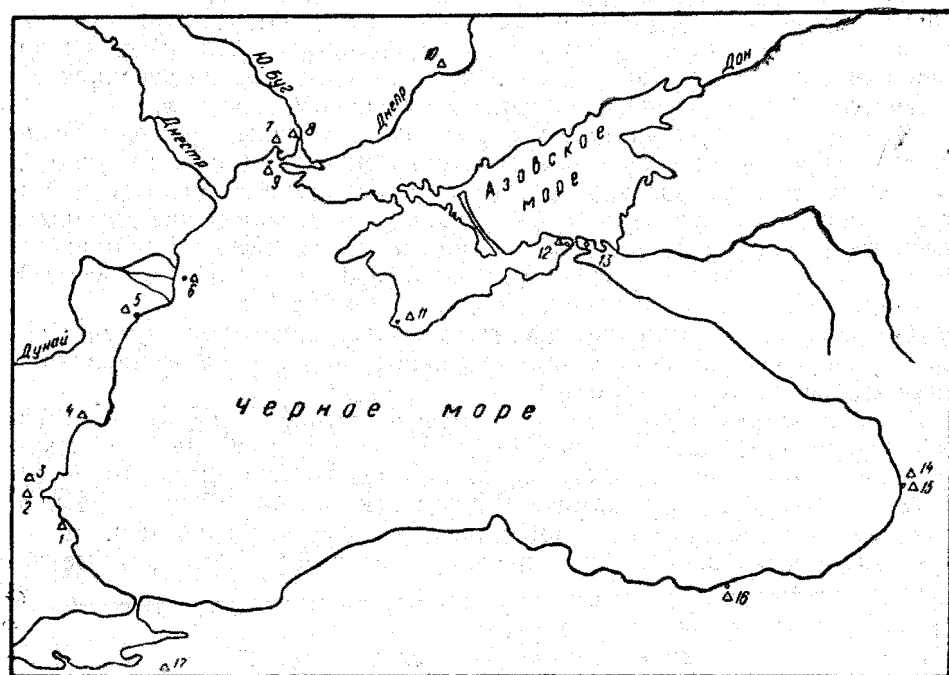

Рис. 2. Единичные находки кизикинов в Причерноморье

нельзя понимать в том смысле, что выпуск кизикинов обуславливался только потребностями причерноморской торговли. Кизикские статеры обращались и в греческой метрополии, и в греческих городах Малой Азии (см. рис. 1—3). Однако если в Эгейском бассейне наряду с кизикинами, как показывают надписи и клады, обращались другие виды электровых монет (рис. 4), а в IV в. до н. э. — и золотых (рис. 5), то в Причерноморье кизикины вплоть до эпохи Александра Македонского были единственными иностранными золотыми монетами.

В сферу распространения кизикинов в Эгейском бассейне входила в основном территория Афинской державы. В Причерноморье кизикины находят в районе, входившем в орбиту торговой активности Афин⁶⁶, т. е. все или почти все побережье и Фракия. Северной границей распространения кизикинов является узкая полоса побережья — греческие колонии. В скифских степях в отличие от глубинных районов Фракии эти монеты почти не встречаются, за исключением одного отмеченного выше статера (табл. 2, 30).

Подсчет монет по группам показывает, что в Эгейском бассейне большинство экземпляров относится ко II хронологической группе (первая половина V в. до н. э.). Во Фракии также преобладают монеты II и III групп. Из 48 определенных кизикинов из Фракии 31 приходится на II группу и 15 — на III. В Ольвии ко II группе относится 19 монет

⁶⁶ Особенно показательны в этом отношении Северное и Северо-Западное Причерноморье, где сфера наибольшего распространения кизикинов совпадает с районом наибольшего распространения аттической керамики (см. И. Б. Брашинский. Указ. соч., с. 46, карта-схема).

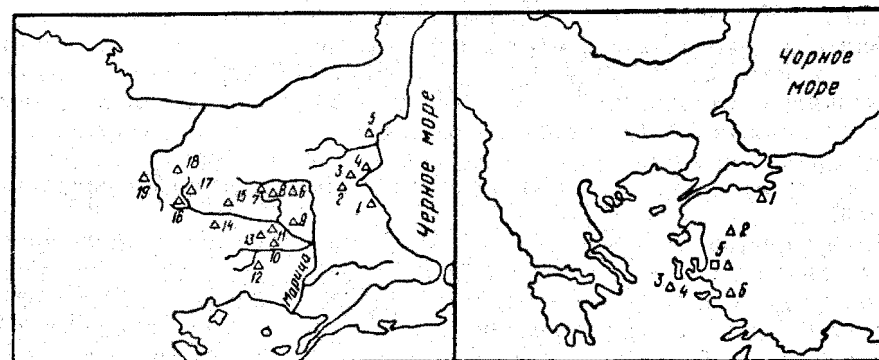

Рис. 3. Единичные находки кизикинов во Фракии Рис. 4. Клады электровых монет Фокеи, Митилены и Лампсака

из 21; на Боспоре представлены все группы. В кладе из Орловки основная масса монет приходится на последний период чеканки. Такой же состав характеризует клад из Принкипо. Преобладание в обоих кладах монет последней хронологической группы выделяет их среди остальных находок в Причерноморье и Греции.

Этих различий в хронологии недостаточно для окончательного решения вопроса о периоде обращения кизикинов в каждом отдельном районе. Так, среди находок в Ольвии имеется группа ранних монет, но позднее обращение здесь кизикинов засвидетельствовано денежным декретом из Анадолу-Кавак (IOSPE, I², № 24). От боспорских кладов сохранилось небольшое количество монет, поэтому они слабо характеризуют процесс проникновения кизикинов на Боспор. Наконец, кизикины сохранялись в обращении очень долго, тем не менее это хронологическое различие необходимо учитывать.

На основании находок началом проникновения кизикинов в Ольвию и на Боспор принято считать первые десятилетия V или даже конец

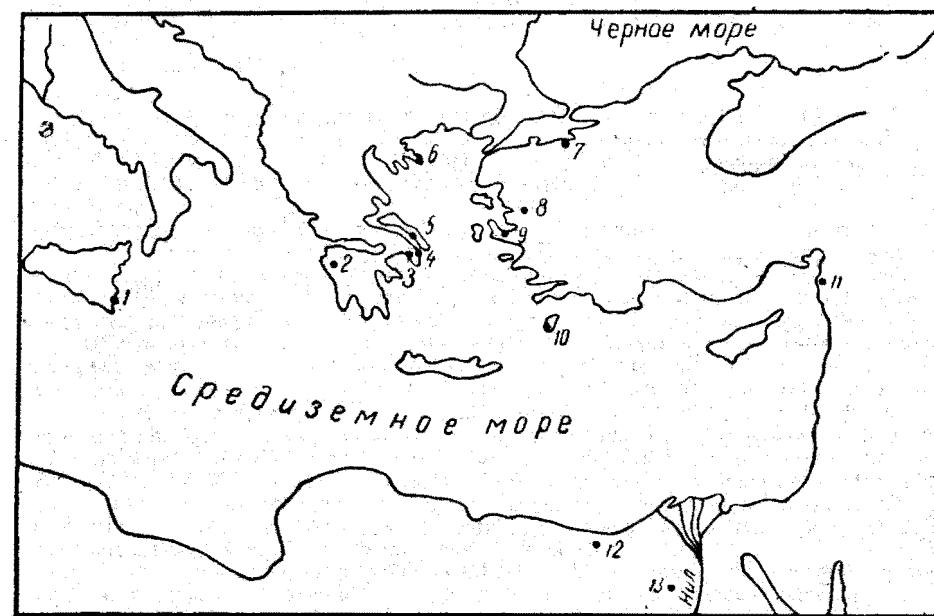

Рис. 5. Клады дариков

VI в. до н. э.⁶⁷ Однако имеющиеся источники не позволяют окончательно решить вопрос о начале обращения кизикинов в качестве интерлокальной монеты. Если для V в. до н. э. факт широкого распространения кизикинов доказан, то для VI в. до н. э. мы располагаем слишком скудными данными⁶⁸. С первой половины V в. до н. э. кизикины занимают значительное место в денежном хозяйстве Фракии и Причерноморья, где они почти полтора века выполняют роль интерлокальной монеты⁶⁹.

Даты зарытия кладов указывают на различия в характере обращения кизикинов в отдельных районах греческого мира, особенно в IV в. до н. э., когда кизикины постепенно утрачивают свое место в процессе обращения. Зарытие сокровищ представляет выпадание определенной массы монет из обращения. Поводом для зарытия могли стать как внешнеполитические события (как в случае с Орловским кладом и кладом из Принкипо⁷⁰), так и общеэкономические причины. В IV в. причиной сокращения клада кизикинов в Греции мог быть массовый приток золота, которому электр должен был уступить место как более благородному металлу.

В Греции и Фракии, если согласиться с принятыми датами зарытия кладов, процесс вытеснения кизикинов из обращения начался задолго до прекращения выпуска кизикского золота. Начало было положено золотыми выпусками других городов и завершилось золотом македонских царей. В Северном Причерноморье количества ольвийского⁷¹ и боспорского золота было недостаточно, а золото македонских царей проникало сюда медленнее⁷². Поэтому здесь кизикины исчезают из обращения значительно позднее. Это доказывает не только состав кладов, но и речь Демосфена против Формиона (XXXIV), из которой следует, что стоимость кизикинов в Северном Причерноморье в 327 г. до н. э. была выше, чем в Афинах.

Кизикские статеры продолжают обращаться на рынках еще некоторое время после прекращения деятельности кизикского монетного двора. Постепенно активность их в обращении сокращается. Место электровых статеров Кизика занимают золотые эмиссии Александра и Лисимаха.

⁶⁷ П. О. Карышковский. Об обращении кизикинов в Ольвии, с. 9; Д. Б. Шелов. Кизикские статеры на Боспоре, с. 95. Обращение кизикинов на Боспоре засвидетельствовано в V в. до н. э. граффито из Фанагории (Ю. Г. Виноградов. Новые материалы по раннегреческой экономике. — ВДИ, № 1. М., 1971, с. 68).

⁶⁸ Единичные находки кизикинов I группы в Ольвии и Истрии, безанское граффито первой половины VI в. до н. э. (Ю. Г. Виноградов. Указ. соч., с. 65).

⁶⁹ Исключение составляет, по предположению П. О. Карышковского, Ольвия и, возможно, Истрия, где мелкие фракции кизикского золота выступают в функции заменителя местного серебра (П. О. Карышковский. Об обращении кизикинов в Ольвии, с. 10—13). См. возражения М. Лалу (M. Laloix. Указ. соч., с. 62).

⁷⁰ Зарытие клада из Принкипо в свое время датировалось К. Реглингом временем похода Александра на Восток, т. е. 335—334 г. до н. э. (K. Regling. Der griechische Goldschatz von Prinkipo, с. 42—43). Недавно Е. Похитонов пересмотрел дату Реглинга и выдвинул веские соображения в пользу более ранней даты зарытия клада — приблизительно середина IV в. до н. э. (E. Pochitov. Nové datování pokladu antických mincí z nalezu na ostrově Prinkipo, 1930. — NSb, 1967—1968, с. 31—59). В таком случае более древним является и клад из Орловки.

⁷¹ В Ольвии попытка чеканить золото была предпринята лишь в 30-е годы IV в. до н. э. (П. И. Каришковский. З історії Ольвії. — Праці Одеського університету, серія історичних наук, т. 146, № 5. Одеса, 1956, с. 170).

⁷² Ср. находки статеров Филиппа и Александра в Нижнем Подунавье и во Фракии (Inventory, № 727, 728, 775, 777), а также в Северном Причерноморье (Т. В. Бланатская. Указ. соч., с. 124—127).

И. Б. КЛЕЙМАН

К СТРАТИГРАФИИ НАПЛАСТОВАНИЙ
РИМСКОГО ВРЕМЕНИ В ТИРЕ

Раскопки Тире, изучение ее культурных напластований за тысячелетнюю историю связано со значительными трудностями. Античные остатки были перекрыты наслоениями золотоордынского города конца XIII—XIV вв.¹, местами достигающего мощности до 3 м и более, слоем Белгорода XV в., включающим крепостные сооружения Молдавского периода, а также наслоениями турецкого Аккермана — верхним горизонтом городища². Такая многослойность памятника усложняет доступ к остаткам Тире. Кроме того, интенсивная деятельность человека на протяжении более чем 2,5 тыс. лет на ограниченной, густо заселенной площади приводила к частым вторжениям из верхних горизонтов в нижележащие, нарушениям последовательности залегания культурных напластований на значительную глубину и на больших участках.

При насыщенности культурного слоя часто несвязанными, разновременными кладками и смешанным сопровождающим материалом невозможно изучение по археологическим источникам истории города без четкого представления о последовательности и хронологии напластований, характере строительных остатков и сопутствующих им вещей на каждом из перечисленных этапов. Необходимо также разделение строительных остатков и находок по периодам в каждом слое.

Такая общая стратиграфическая схема памятника сложилась при обобщении данных, полученных в разное время в раскопках небольшого числа участков с сохранившейся первоначальной последовательностью отложений, особенно перекрывающих друг друга строительных остатков.

Овладение стратиграфией позволяет уже на данном этапе более эффективно вести исследования всех, в том числе и подвергшихся перекопам и вторжениям, участков городища.

Раскопки последних более чем десяти лет, начиная с 1963 г., позволили выделить в раскрываемых на широкой площади южной части Центрального раскопа грунтовых наслоениях и архитектурных остатках ряд новых периодов интенсивной жизни города. В частности, была установлена более детальная относительная и абсолютная хронология в слоях Тире римского времени, к которым нами отнесены остатки города II—IV вв. н. э. Настоящая работа посвящена кратко изложению результатов этих новых наблюдений.

Напластования античного города на территории Белгород-Днестровской крепости открыты Э. Р. Штерном³, однако рассматривались еще нерасчлененно, одним слоем. Уже Л. Д. Дмитров, производя раскопки на прикрепостной площади в 1945—1947 и 1949—1950 гг., различал

¹ А. А. Кравченко. Жилые комплексы золотоордынского Белгорода (см. настоящий сборник).

² А. А. Кочубинский. Тура (Тирас)-Белгород-Аккерман и его новая надпись от 1454 г. — ЗООИД, т. XXIII. Одесса, 1901, с. 79—178; А. Н. Зограф. Древний город Тира-Белгород-Аккерман. — КСИИМК, вып. 8. М., 1940, с. 63—67; Резолюция заседаний ученых советов ИИМК АН СССР и ИИ Молдавского филиала АН СССР 20—23 мая 1953 г. — КСИИМК, вып. 56. М., 1954, с. 138.

³ Э. Р. Штерн. О последних раскопках в Аккермане. — ЗООИД, т. XXIII, Одесса, 1901, с. 33—36.